

*Кап*Кап*Кап*

К этому звуку он уже привык. Единственная постоянная вещь в его короткой жизни, которая никогда не менялась.

Каждый день он возвращался в эту маленькую, сырую камеру. После каждого задания или сеанса связи, на которые его брали люди в масках, если они вообще были достаточно хорошим прикрытием для них.

Он прожил всего три года. Естественно, его разум был еще не до конца развит, и он помнил лишь отдельные фрагменты.

И это был настоящий ад.

Всякий раз, когда он выходил из камеры, он знал, что пришло время для очередного «задания». Выброшенный вместе с другими незнакомыми мужчинами на небольшое поле, одетый лишь в покрытые пятнами лохмотья, он знал, что произойдет дальше, как ритуал. Он почувствовал странную, ужасную боль, пронзившую все его тело, заставившую его закричать и надеяться, что она скоро прекратится. Затем по телу пробежало жжение, усиливая боль в десятки раз. А потом все померкло.

Когда он очнулся, он уже был снова в своей камере. Но на его одежде появились новые разрывы и пятна от того, что он делал на тех «миссиях». Как еще называли это люди в масках? Кровь?

Каждый раз, когда он просыпался, его тело билось в агонии, а по всему телу были новые раны. Но через несколько мгновений они исчезали из виду. Что заставило их исчезнуть? Неужели даже раны убегают от него? Видимо, его не очень любят, раз все люди в масках кричат на него, когда он не реагирует на их слова.

Несмотря на то что он был заперт в этой камере, он все же приобрел кое-какие знания. Он повторял слова и предложения, которые говорили ему встреченные им мужчины. Например, «Блядь», «Дерьмо» или «Пожалуйста, Боже. Нет».

А если он был голоден, то мужчины приносили ему еду и клали ее на пол перед ним. Но он должен был взять ее быстро, иначе крысы заберут ее или вода испортит ее. А когда он хотел пить, то пил либо воду, которая капала с потолка, либо стакан, который давали ему люди.

Он лежал на полу, не реагируя, не двигаясь на все, что проходило мимо его камеры. Тени мужчин, проходя мимо, освещали его маленькими факелами на стенах и бормотали о том, что он будет использован для очередного задания.

Дверь его камеры открылась, и двое мужчин в серых доспехах и металлических наручах

подхватили его. Они схватили его под руки и потащили за собой.

«Данзо-сама велел нам привести демона для очередной казни». Мужчина справа обратился к своему коллеге.

«Но ведь это всего лишь еще один захваченный джонин, верно? Мы сами можем справиться с подобными вещами. Нам не нужно вытаскивать эту штуку каждый раз, когда мы находим одного из них. Почему Данзо-сама всегда использует монстра, чтобы убить тех, кого мы поймали?» спросил левый, выражая свое любопытство.

«Он хочет использовать как можно больше возможностей, чтобы лучше контролировать эту тварь. И он сказал, что «не хочет, чтобы свидетельства борьбы» разрушили нашу базу». Подойдя к запертой двери, они оставили его стоять на месте. И, словно мираж, внезапно исчезли под дождем листьев.

Монстр, демон, эта тварь и оно. Так его называли всякий раз, когда приводили к этой двери или оставляли снаружи. Но, несмотря на все эти имена, его так не называли. Как же его называли на самом деле? Тот человек с обветренным лицом иногда говорил это?

А, точно. Наруто. Наруто Узумаки - вот его настоящее имя.

Его имя, его жизнь и его одиночество - все, что у него было. Эта красная дрянь, крысы и люди в масках - все, что он знал. И еще воду, которая капала со стен.

Кап, кап, кап.

Высокий мужчина стоял с тростью в руке, одна его рука была обмотана бинтами, а другая освобождена от рукава. На нем была черно-серая мантия, закрывавшая правую руку и спускавшаяся к ногам. Правая сторона его лица была покрыта бинтами, обмотанными вокруг лба. На морщинистом подбородке виднелся X-образный шрам.

Он стоял на выровненной площадке, которая обходила небольшое тренировочное поле в Корне. Покрытое вывороченной грязью и травой, с двумя дверями на соседних стенах, обращенных друг к другу. На нем новобранцы и стажеры проверяли свои способности в ниндзюцу, тайдзюцу и гендзюцу. Она была выровнена так, чтобы более опытные ниндзя и старейшины могли смотреть вниз и наблюдать за стараниями новобранцев.

Но в последнее время, в течение последнего года, она не использовалась для обучения новобранцев. Вместо этого их выводили в лес или тренировали на поле боя. Вместо этого здесь собирали информацию о захваченных шпионах, прежде чем заставить их замолчать. По его опыту, люди в последние минуты жизни обычно раскрывали все, что могли, чтобы выжить.

В последнее время в деревне появлялось все больше и больше иностранных ниндзя. Некоторые пробирались сюда из Кумогакуре, другие - из Киригакуре. Никаких признаков повстанцев из Сунагакуре он пока не обнаружил. Им нужно было собрать все свои силы в деревне, чтобы джинчурики не вышел из себя и не начал резню.

Казалось, что каждая скрытая деревня посылает отряд ниндзя, чтобы проникнуть в эти земли. Все началось с того, что Четвертая Мизукаге отправила команду проверить слабые места в системе безопасности деревни. С этим мальчиком было что-то не так. Он был Джинчурики Санби, а в последнее время он держал положение дел в деревне, как будто это было йо-йо. Послал этого безумного человека-акулу убить свою собственную команду, чтобы не осталось никаких следов их работы. Это было последнее средство в подобной ситуации, особенно когда вся команда еще была способна сражаться. Это было тревожно, словно решения, которые он принимал, были не его собственными.

Тогда из Кумогакуре была отправлена команда, которая должна была атаковать всех ниндзя, которых сможет найти. Конечно, ниндзя из осветительных деревень никогда не были очень хитрыми. Они всегда предпочитали нападать, а не красться. Возможно, они были ниндзя только потому, что практиковали ниндзюцу. Единственные случаи, когда Кумогакуре действовала тайком, были инцидент с Хьюгой, произошедший всего несколько недель назад, и инцидент с девушкой Джинчурики почти двадцатью годами ранее. Оба случая были попытками улучшить свои военные и стратегические возможности. Им было недостаточно того, что у них был Райкаге, способный уничтожать армии. Или самый настроенный Джинчурики из всех Элементальных Наций.

А теперь к ним присоединился Ивагакуре. Посылают группу для разведки благородных семей и джинчурики. Данзо никогда не понимал методов Опоки. Он всегда наблюдал за хаосом со стороны, никогда не вступая в бой напрямую. Он просто позволял своим людям делать свою работу и никогда не вмешивался. А ему следовало бы, ведь все чаще ходили слухи о светловолосом юноше, который взрывал здания просто так. Он всегда использовал взрывчатку и кричал «Катсу». Он никогда бы не позволил жителям Конохи так бунтовать или предавать его.

И у него был отличный план для всех ниндзя и гражданских, которые были против него. Он принял в свои ряды мальчика Джинчурики и сделал из него оружие. Поскольку мальчик был еще совсем маленьким, он не мог рассчитывать на сознательный контакт или соглашение с демоном-лисом, поэтому члены исследовательской группы Корня придумали решение. Было обнаружено, что чакра демона активируется, когда мальчик испытывает боль. Если бы удалось создать печать, вызывающую мучительную боль в теле мальчика, и управлять им через эту боль, то в их руках оказалось бы ходячее оружие.

Потребовалось несколько попыток, чтобы заставить чакру лиса двигаться, но когда мальчик был покрыт мерзкой энергией, это сработало. Когда плащ появился в первый раз, мальчик на чистом инстинкте бросился на своего контролера. Данзо лишь поднял пальцы в печати, и мальчик остановился, из его горла вырвался пронзительный крик боли. На его животе в центре печати появилось кандзи. Мальчик не будет нападать на тех, кого Данзо не посчитает нужным убить. А когда он закончил, то опустил руку, и мальчик остановился. Чакра рассеивалась, и он падал без сознания. Полезно было связывать концы с концами, когда устаешь от работы.

За спиной Данзо появился ниндзя АНБУ, стоявший на коленях перед своим хозяином. «Данзо-сама, они оба готовы. Может, отпустить их?» спросил ниндзя в маске у своего лидера.

'А, кстати, о завязывании концов'.

«Да, выпустите сначала Ива-ниндзя, а Наруто-куна держите взаперти, я хочу посмотреть, сможем ли мы получить еще какие-нибудь ответы». Старший ниндзя в одеянии обратился к младшему шиноби. Анбу кивнул и сделал движение рукой. В помещении под ними открылась дверь, и оттуда вывалился человек.

Он выглядел избитым и измученным, его пытали, чтобы выведать хоть какую-то информацию. Но, как истинный джонин, он держал рот на замке. Он встал и огляделся, заметив, что на поляне появилось несколько новых ниндзя.

Мужчина был одет в красный костюм с коричневым бронежилетом. На голове у него был стандартный налобный протектор деревень ниндзя. На металле было выгравировано изображение вмятых камней, наложенных друг на друга, - знак ива-ниндзя. Оружия в его сумке не было, его забрали, когда привели сюда.

Мужчина оглядел окружавших его людей и закричал: «Где мы, вы, ублюдки? Что я здесь делаю?»

Человек в халате постучал тростью по полу, вызвав эхо, после чего наступила тишина. Сузив глаза, он посмотрел на Ива-ниндзя: «Вы проникли в мою деревню и убили моих людей. Ты отказался назвать причину, по которой ты здесь? Я дам тебе последний шанс рассказать о своих намерениях. Кто послал вас?» Закончил человек в халате, понизив тон, но не теряя спокойствия в голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/120528/5017326>